

Тот, в дорогом костюме, впал в беспамятство от нестерпимой боли. Его тело, обмякнув, соскользнуло по стене и бесформенной кучей рухнуло к ногам Линь Мао. Тот брезгливо отступил на два шага.

Динь! Лифт достиг нужного этажа. Взгляд Линь Мао, только что искрившийся холодным блеском, внезапно потускнел.

Он нетвердой походкой вышел из кабины. Мир перед глазами расплывался, окружающие предметы казались искаженными и деформированными. Линь Мао с силой тряхнул головой и двинулся вглубь коридора. Пройдя совсем немного, он увидел перед одной из дверей двух мужчин в черных костюмах с суровыми лицами. Опираясь на стену, Линь Мао подошел к ним.

— Я... я хочу домой. Помогите мне. Мой телефон... я потерял телефон. Позвоните А-Пэю, попросите его приехать за мной. Я хочу домой.

Линь Мао вцепился в одежду одного из охранников и, уткнувшись ему в грудь, зарыдал, захлебываясь слезами. Глаза его были затуманены, а жар, охвативший тело, делал каждое движение невыносимым.

Мужчина, которого он схватил, промолчал и попытался разжать пальцы Линь Мао, но, когда тот вскинул голову, рука охранника на мгновение замерла.

Линь Мао прикусил свои яркие губы до крови:

— Звоните же! Скорее позовите А-Пэя...

Мужчина не знал, что делать, но тут дверь за его спиной со скрипом отворилась, и на пороге появился молодой человек с жесткими, волевыми чертами лица.

Похоже, его потревожили, потому что в глубине его глаз застыл холод. Тяжелый взгляд скользнул по коридору и остановился на Линь Мао.

— Что здесь происходит? — голос молодого человека, подобно ему самому, звучал остро, как лезвие.

— Господин Лю, я не знаю. Этот парень набросился на меня, просит позвонить кому-то, — подобострастно и с тревогой ответил подчиненный.

В этот момент Линь Мао в его объятиях заерзал, вцепившись руками в собственный воротник, и через секунду его грудь оказалась наполовину обнажена. Оранжевый свет коридорных ламп делал кожу Линь Мао похожей на сияющий нефрит. Не только подчиненный, но и Лю Синьцзэ, увидев эту ослепительную красоту и нежную белизну кожи, помрачнел.

В пылу борьбы Линь Мао заметил Лю Синьцзэ. Его рост и манера одеваться напоминали Лу Пэя. Приняв его за своего А-Пэя, Линь Мао вырвался из рук охранника и бросился к Лю Синьцзэ. Он обхватил его за шею и прильнул губами к его губам.

— А-Пэй, ты здесь! Я знал, что ты просто шутишь. Ты не бросишь меня. А-Пэй, не уходи, я люблю тебя, очень-очень сильно.

— Насколько сильно? — Лю Синьцзэ двумя пальцами сжал узкий, бледный подбородок Линь Мао, притянул его ближе, развернулся и, войдя в комнату, с грохотом захлопнул дверь.

Линь Мао беспорядочно целовал шею Лю Синьцзэ, глухо бормоча:

— Я могу умереть за тебя. Стоит тебе только попросить, и я умру.

— Правда? А мне не нужна твоя смерть. Просто хорошо обслужи меня.

Лю Синьцзэ опустил руку, схватил Линь Мао за бедра и рывком приподнял. Тот испугался, что упадет, и поспешно вцепился в шею мужчины еще крепче.

Лю Синьцзэ донес его до широкой кровати, и они оба рухнули на нее. Рубашку, брюки и белье Линь Мао он сорвал одним махом, нависнув сверху. Не тратя времени на прелюдии, он вошел в него...

Хлоп! Раздался тихий звук, похожий на лопнувший шарик. Душа Линь Мао бесплотно воспарила над кроватью. Зависнув под потолком, он бросил взгляд вниз, затем переместился в сторону и опустился на единственное в комнате мягкое кресло.

— Сколько процентов прогресса?

— 50%.

Линь Мао скрестил руки на груди, закинул ногу на ногу и откинулся на спинку кресла. Он повернул голову вправо, туда, где два обнаженных тела сплелись в танце. Тот, что сверху, напоминал хищного зверя, пожирающего добычу — каждое его движение было стремительным и жестоким. А тот, что снизу, почти утратил признаки жизни: глаза были открыты, но в них не осталось ни капли чувств — лишь пустая оболочка без души.

Линь Мао опустил взгляд на внушительный размер достоинства Лю Синьцзэ.

— Агрегат неплох, — объективно и беспристрастно прокомментировал Линь Мао.

На правой странице Сяо Хуан Шу всплыла абракадабра из иероглифов.

— Итоговый прогресс сколько? — спросил Линь Мао про себя, наблюдая за этим порнографическим фильмом без цензуры.

— Общий прогресс 30%, прогресс текущей главы 50%.

— Отлично. — Линь Мао привычно растянул губы в злой, порочной улыбке. Он медленно закрыл глаза. Хотя душе не нужен отдых, этот мир был настолько грязным и отвратительным, что одного взгляда на него хватало, чтобы вызвать тошноту.

Линь Мао очнулся от пульсирующей боли в голове. Он издал стон: похмелье было таким, будто череп готов взорваться. Он мучительно тер волосы, надеясь хоть немного унять боль.

Но это было не все. Когда он попытался приподняться, резкая, разрывающая боль в районе копчика затмила головную боль. Линь Мао вскрикнул и снова рухнул на кровать. Казалось, кто-то вогнал лезвие в самое сокровенное место — даже дыхание отдавалось острой болью во всех нервных окончаниях.

Эта боль была ему знакома. В первый раз с Лу Пзем было так же. Нет, не совсем — тогда не было так невыносимо, не хотелось биться головой о стену, лишь бы потерять сознание.

Он нахмурил свои тонкие, как нарисованные, брови, пытаясь вспомнить вчерашний вечер: бар, алкоголь... потом мужчина в костюме предложил проводить его.

Неужели это он овладел им?

Нет, не может быть. Он помнил, как брел по коридору после лифта, а потом увидел А-Пэя у двери. Значит, это был А-Пэй. Он всегда не любил, когда Линь Мао пил, вот и решил наказать его. Должно быть, так оно и есть. Линь Мао встал, подобрал одежду с пола и начал медленно, с трудом натягивать ее на себя.

Когда из ванной послышались звуки, Линь Мао постарался улыбнуться. Он поднял взгляд, но пальцы, застегивающие пуговицу, замерли.

Это не А-Пэй. Это не его А-Пэй!

Линь Мао в ужасе раскрыл рот. Его глаза расширились, глядя на высокого, холодного незнакомца, приближающегося к нему. Его использовали. Напившись, он провел ночь с чужаком.

Этого не может быть. Линь Мао не хотел верить, но боль во всем теле была слишком реальной. Сердце сжалось так, что стало трудно дышать. Ноги подкосились, и он упал на колени.

— Уйди... не подходи ко мне, ублюдок! Как ты мог... — Линь Мао стоял на коленях, его хрупкое тело дрожало. В ясных глазах блеснули слезы. — Сволочь, как ты посмел... А-Пэй, я виноват перед тобой... Ах, извращенец, отпусти! Отпусти, я сказал!

Лю Синьцзэ схватил его за руку и без жалости рывком поднял на ноги, игнорируя слабые, кошачьи попытки сопротивления. Второй рукой он впился в тонкий, бледный подбородок парня.

— Вчера вечером ты сам прыгнул мне в объятия и умолял взять тебя, — холодно и вызывающе бросил он. — Что, прошло всего несколько часов, а ты уже пошел на попятную?

— Нет, нет, я ошибся! Я думал, ты А-Пэй! Ты не он, отпусти меня, прошу, умоляю, отпусти! — слезы градом катились по щекам Линь Мао. На губах виднелись следы от укусов, а воротник рубашки был распахнут, обнажая шею, ключицы и грудь, покрытые яркими багровыми отметинами.

Его горестный вид не вызвал у мужчины сострадания. Напротив, взгляд Лю Синьцзэ стал еще более хищным и жгучим. В нем вспыхнул такой жестокий огонь, что душа Линь Мао содрогнулась.

— Отпустить? Можно. Когда мне надоест твое тело, тогда и отпущу. А пока сиди тихо рядом со мной, — Лю Синьцзэ осклабился в жуткой улыбке.

Линь Мао замотал головой:

— Нет, я не согласен! Я отказываюсь! У тебя нет права так поступать! Я подам на тебя в суд, это похищение!

— Подавай. А я скажу им, что это ты сам раздвинул ноги и умолял тебя трахнуть.

Лю Синьцзэ прошептал это прямо в ухо Линь Мао. Его голос звучал мягко, но слова были полны жестокости.

Линь Мао замер. Он медленно повернул голову, и теперь красивое лицо Лю Синьцзэ казалось ему демоническим оскалом самого ада. Линь Мао дрожал. Он никогда не сталкивался с подобным — он всегда жил в простом, прекрасном мире и не обладал ни хитростью, ни мудростью, необходимыми для выживания в опасности.

По крайней мере, когда силы так неравны, глупо идти напролом. Но Линь Мао поступил именно так. Ненавидя мужчину за насилие и давление, он, охваченный яростью и забыв о

боли, схватил настольную лампу и швырнул ее в обидчика.

Он целился изо всех сил, желая покалечить его. Но он недооценил Лю Синьцзэ. Тот лишь взглянул на него и, еще до того, как лампа долетела, перехватил запястье Линь Мао.

А-а-а! Линь Мао издал пронзительный вопль: Лю Синьцзэ сломал ему запястье. Рука безвольно повисла, а следом последовал удар в живот. Линь Мао рухнул на пол, свернувшись калачиком, его лицо покрылось холодным потом, а из глаз текли слезы.

Лю Синьцзэ посмотрел на него сверху вниз, как на досадную помеху, и вышел из комнаты.

Он что-то сказал охранникам, и те вошли внутрь. Низкорослый достал шприц и вколол Линь Мао какую-то жидкость. Глаза Линь Мао медленно закрылись.

Чувствуя, как его поднимают на руки, Линь Мао оставался в сознании, но пока не собирался возвращать контроль над телом.

— Прогресс! — мысленно спросил он.

— Общий прогресс 35%, прогресс сюжета 80%. Молодец, жалкая омега, организация в тебя верит!

Сяо Хуан Шу, вселившееся в тело Линь Мао, вело с ним диалог. Глядя на то, как Линь Мао «выкладывался» — нет, не выкладывался, а играл всей душой и телом — книга была готова расплакаться от восторга. Когда сюжет этого мира завершится, она обязательно поблагодарит Божество романов-драм за то, что оно подобрало такого профессионального актера на роль жалкой омеги. Она просто обожала его.

От Сяо Хуан Шу начали исходить розовые сердечки.

Получив ответ, Линь Мао замолчал. Книга решила, что он просто устал, и тоже притихла.

Когда он снова очнулся, уже вечерело. Линь Мао откинул серое одеяло и босиком ступил на пол. Это тело не принадлежало ему, он был лишь исполнителем сюжета, и боль, которую он чувствовал, составляла лишь треть от настоящей.

Та мука, что терзала оригинал, для него была пустяком. Сломанная рука была зафиксирована шинами. Линь Мао криво усмехнулся, глядя на повязки, и одним движением сорвал их.

Он размял запястье и подошел к окну. Сяо Хуан Шу, висевшее в воздухе, отразило на странице: прогресс сюжета 100%, общий прогресс 40%.

— Следующий этап, — холодным голосом произнес Линь Мао, глядя на серое небо.

— Линь Мао заперт Лю Синьцзэ на вилле в пригороде. Он пытается сбежать, но безуспешно. В конце концов он принимает свою судьбу. Хотя Лю Синьцзэ груб в постели, в остальном он очень заботлив. Его случайные проявления нежности заставляют Линь Мао забыть о ненависти и полюбить его.

— Хм, интересно, — Линь Мао усмехнулся. — А что стало с предыдущими?

На странице Сяо Хуан Шу возник ряд вопросительных знаков.

— Не притворяйся душой. Ты знаешь, о чем я. Я не первый, и, возможно, не последний. Куда делись те, кто приходил до меня?

— Об этом знает только Божество романов-драм. Я лишь подсказываю сюжет, правда, не знаю, что с ними стало...

Сяо Хуан Шу мысленно рыдало. Такой Линь Мао был пугающим, словно он готов был разорвать его в клочья.

— Правда? — Линь Мао явно не поверил, хотя у него уже были свои догадки.

— Правда-правда! — Сяо Хуан Шу запрыгало вверх-вниз.

Есть поговорка: путь к сердцу женщины лежит через ее влагалище. Если заменить пару слов, то для мужчин эта фраза тоже звучит вполне уместно.

За те два месяца, что Лю Синьцзэ держал его при себе, Линь Мао все еще таил обиду, но его тело в ночных ласках уже привыкло к мужчине. Если Лю Синьцзэ не касался его три-четыре дня, Линь Мао начинал чувствовать пустоту.

Он ненавидел себя за это. Иногда он вспоминал Лу Пэя, но тот редко говорил с ним, кроме как в постели. Воспоминания о нем сводились к последней встрече: Лу Пэй нашел другого, выгнал его, он больше не нужен.

С Лю Синьцзэ все было иначе. Хотя их первая ночь была ужасной, после нее он словно подменили. Он был страстен, но теперь готовил его к близости, позволял Линь Мао достичь пика первым. Их тела идеально подходили друг другу, и Линь Мао тонул в этом экстазе.

Лю Синьцзэ шептал ему сладкие слова и смотрел так, будто Линь Мао был его единственной любовью. У Линь Мао были богатые родители, но они всегда были заняты, откупаясь деньгами. Он с детства жаждал семейного тепла, которого не нашел у Лу Пэя, но обрел здесь, с Лю Синьцзэ.

Линь Мао знал, что это неправильно — Лю Синьцзэ лишил его свободы, запер в этом доме. Но Линь Мао привык к одиночеству, привык к тому, что с ним никто не говорит искренне. Он боялся этого мира, боялся людей, прячущих лица за масками. А здесь он был в безопасности.

Линь Мао сидел на диване, обхватив колени руками. Он думал: когда придет Лю Синьцзэ, он скажет ему, что больше не будет пытаться сбежать. Он полюбит его, он останется с ним навсегда.

Около девяти вечера в замке повернулся ключ. Линь Мао вскочил с дивана, но ноги от долгого сидения онемели, и он едва не упал. Не обращая внимания, он бросился к двери.

Дверь распахнулась, и на него навалился пьяный мужчина. Лю Синьцзэ был выше и крепче, и Линь Мао, ослабленный долгим заточением, не удержал равновесия, и они оба рухнули на пол.

— Ох! — Линь Мао ударился затылком и застонал. Он попытался оттолкнуть Лю Синьцзэ, но тот, не говоря ни слова, накрыл его яростным, властным поцелуем. Запах алкоголя был невыносим. Линь Мао уперся руками в плечи мужчины, но тот перехватил его запястья и прижал к полу над головой.

Одежда летела в стороны. Линь Мао извивался — эта сцена точь-в-точь повторяла ту, первую ночь. Ему казалось, что он спит, и когда он снова почувствовал знакомую разрывающую боль, по его щекам потекли слезы.

Сяо Хуан Шу, стоявшее на столе, покрылось плачущими смайликами. «Как жаль, как жаль... Только он начал забывать старую боль, как его снова ранят...»

Оно повернулось к молодому человеку, сидящему на диване. Тот был бесстрастен и даже не взглянул на происходящее. Книга подлетела к нему.

— Жалкая омега, ты бессердечный, холодный и невыносимый!

Молодой человек даже не посмотрел на него.

— Почему ты не реагируешь? Ты должен был ответить: где я бессердечный, где холодный, где невыносимый!

Молодой человек даже не удостоил его взглядом.

Это был пятый мир, в который попал Линь Мао. В каждом из них он носил чужую кожу, проживая чужую жизнь. Сюжеты выполнялись идеально, Линь Мао никогда не нарушал их — не было необходимости, да и интереса тоже. Он принимал все, что уготовило Божество романов-драм, принимал их печальные судьбы. Они были ненастоящими, после завершения сюжета они исчезали, поэтому Линь Мао не вкладывал в них чувств.

Он сидел, как неподвижная статуя, без дыхания и эмоций. Сяо Хуан Шу опустилось рядом с его душой и закрыло страницы.

Это не было похоже на актерскую игру в реальном мире, где ты используешь свое тело. Здесь все было чужим: и кожа, и жизнь. Книга вспоминала других попаданцев: они так сильно искажали сюжет, что не могли его исправить и навсегда застревали в параллельных мирах, пока их жизнь не обрывалась.

Ей нравился этот Линь Мао. Он был другим. Она верила, что он обязательно закончит сюжет.

<http://bllate.org/book/22143/2307050>